

ИСТОРИЯ РОССИЙСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

ПРОЕКТЫ «ВЕЧНОГО МИРА» И «ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В.

А.В. Чернов

Кафедра истории России
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10-1, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются проекты «вечного мира» и «европейского союза», разработанные русским правительством в первой четверти XIX в. Выявлена их взаимосвязь, влияние на внешнеполитический курс России и международные отношения в целом. Автором также анализируются основные причины, помешавшие их реализации.

Ключевые слова: внешняя политика России, международные отношения, проект, вечный мир, европейский союз, Александр I, И.А. Каподистрия.

В первой четверти XIX в. российское правительство и внешнеполитическое ведомство разработало и пыталось реализовать несколько проектов «вечного мира» и «европейского союза». Эти проекты составили основу европейской политики России в эпоху правления Александра I. Однако ученые еще не обратили на них должного внимания. Данная статья представляет собой попытку восполнить этот пробел.

Наиболее ранним из указанных проектов является «Секретная инструкция Александра I Н.Н. Новосильцеву» 1804 г. Этот документ давно введен в научный оборот, ему была посвящена отдельная работа Н.В. Минаевой, однако она отнюдь не исчерпывает тему рассмотрения данного документа, в первую очередь потому, что в ней «проект Чарторыйского» рассмотрен вне связи с более поздними проектами (1). Данная инструкция была разработана в период формирования третьей антинаполеоновской коалиции. Анализ текста документа позволяет выявить те цели и методы их достижения, которые ставили перед собой его разработчики (2).

В инструкции речь идет, в первую очередь, о союзе и совместных действиях Англии и России. Согласно концепции, изложенной в документе, только эти две державы должны были получить великодержавный статус. Эта мысль отражает как реальное положение вещей (только Россия, Англия и Франция сохраняли такой статус на тот момент), так и мнение разработчиков инструкции о том, что Россия и Англия являются «природными союзниками». Именно их правительства, согласно концепции, изложенной в инструкции, должны принимать важнейшие решения в рамках борьбы с Наполеоном. Авторы инструкции вообще относились к «второстепенным державам» свысока, считая, что лишь крупные государства способны отказаться от сиюминутных интересов ради общего мира.

Главной задачей проектируемого союза авторы называют создание «прочных и долговечных основ будущего спокойствия Европы». Чтобы добиться этого спокойствия, необходимо было: «обеспечить привязанность народов к их правительствам, добившись того, чтобы эти последние действовали исключительно в пользу подчиненных им народов, с другой – установить взаимные отношения между державами на более определенных началах, соблюдение которых отвечало бы их собственным интересам...» (3).

Здесь авторы проекта раскрывают принципиальную мысль том, что главной задачей монарха является «попечение о пользе» подданных. При этом они считают, что союз может для своих возвышенных целей взять это «попечение» на себя, как это делает Наполеон: «самое могучее оружие французов... заключается в убеждении... что действуют они во имя свободы и благоденствия народов... необходимо, чтобы это грозное оружие было... и обращено против них самих...» (4). При этом авторы инструкции настаивают на праве союзников вмешиваться во внутренние дела «второстепенных держав» для проведения «разумных» преобразований в «духе времени» и «округлять» их для обеспечения безопасности.

Вообще, идея «права вмешательства» великих держав ради достижения «прочного мира» проходит через весь текст инструкции. Так, инструкция прямо отказывает в праве на самостоятельное существование «малым державам», поскольку последние не могут обеспечить собственную безопасность и всегда будут «приманкой» для агрессивных соседей. Эти страны должны быть присоединены к более крупным или объединены в федеративные союзы. Планы такого объединения российские политики имели в отношении Германии и Италии, однако решение этого вопроса они относили к моменту подписания послевоенного мира, который должен был закрепить новую систему международных отношений.

Авторы инструкции выражают уверенность в том, что европейские страны, уставшие от долгой войны, согласятся ограничить свою внешнеполитическую самостоятельность ради «прочного мира». Авторы настаивают на том, что мир возможен лишь при условии подписания общего договора, а значит, необходимо было добиться того, чтобы не были подписаны отдельные мирные договоры.

Авторы документа указывают на то, что добиться «вечного мира» невозможно и что данный проект направлен лишь на уменьшение количества войн. Для достижения этих целей авторы, во-первых, предлагали рационально изменить границы европейских держав, проложив их по естественным преградам: рекам и горным цепям. Во-вторых, «необходимо было бы... стремиться к тому, чтобы в состав каждого государства входили однородные национальности...» (5). Наконец, авторы документа предлагали создать третейский суд для решения международных споров.

Среди других важных идей, содержащихся в инструкции, следует указать идею о том, что Франция должна быть ограничена в «справедливых границах», поскольку в противном случае среди французов могут распространиться идеи реваншизма.

Важно отметить при этом, что, несмотря на обоснование «права вмешательства», авторы проекта настаивают на добровольности союза и всех преобразований. По их мнению, союз будет иметь силу только в этом случае, для чего предполагалось проведение мощной идеологической кампании.

Н.Н. Новосильцев, получивший данные инструкции, осенью 1804 г. был направлен в Лондон для переговоров с британским правительством. По мнению Н.В. Минаевой, «планы Чарторыйского натолкнулись на твердое сопротивление Англии» (6). Однако само создание третьей коалиции показывает, что некие точки соприкосновения были найдены.

Многие идеи, содержащиеся в инструкции, стали программными для российской внешней политики последующих пятнадцати лет. Так, зарубежный поход русской армии был поддержан мощной пропагандистской кампанией, целью которой было распространение мысли о необходимости «объединения Европы вокруг России для борьбы с Наполеоном и создания новой политической системы...» (7).

Обязательство не подписывать сепаратные мирные договоры с Наполеоном было включено в Шомонский трактат. Многие положения Секретной инструкции вошли в Парижские договоры и Заключительный акт Венского конгресса.

Однако Александр I считал, что договоры 1814–1815 гг. не смогут обеспечить мир на европейском континенте в долгосрочной перспективе, т.е. главная задача не была решена. Император был убежден в том, что долгосрочный мир может принести только создание «европейского союза» и проведение конституционных реформ в европейских государствах. Первым шагом по реализации планов создания «общего союза» стало оформление Священного союза. Одной из главных задач этого союза, не имевшего никакой институциональной формы, было объединение всех европейских монархов общим договором, на основе которого должен был быть создан «европейский союз» (8).

В дальнейшем реализация идей, предложенных в Секретной записке, шла по двум направлениям. Первое из них заключалось в проведении русским Министерством иностранных дел «конституционной дипломатии», на-

правленной на распространение и поддержание умеренно-либеральных порядков в европейских странах (9). Другое заключалось в разработке проектов «всеобщего союза» и попытках их реализации на международных конгрессах 1818–1821 гг. Разработка этих проектов была возложена на И.А. Каподистрию. Грек по происхождению, Каподистрия был одним из руководителей Республики Семи Островов (1800–1807). В 1808 г. он был приглашен на службу в российский МИД. В 1814–1815 гг. граф Каподистрия был приближен императором Александром I и стал его «правой рукой» в европейских делах.

Первый проект «всеобщего союза» был разработан И. А. Каподистрией в рамках подготовки к Аахенскому конгрессу 1818 г. В июне 1818 г. граф Каподистрия представил Александру I доклад «О встрече в Ахене». В этой обширной записке он изложил программу конгресса, предполагаемый сценарий действий держав-союзниц, а также предложил свой проект введения «всеобщего союза». По мнению Каподистрии, на конгрессе должны были столкнуться две концепции международных отношений – «концепция Четверного союза», которую олицетворял австрийский канцлер Меттерних, и концепция «всеобщего союза», главным защитником которой, как считал автор доклада, был российский император.

«Система Четверного союза», которую поддерживали австрийский и английский кабинеты, заключалась в идее о том, что четыре великих державы, в соответствии с Шомонским трактатом 1813 г. и союзным договором 1815 г., должны обеспечивать мир в Европе. Для реализации этой задачи они якобы имеют право вмешательства во взаимоотношения всех европейских держав.

И.А. Каподистрия в докладе аргументировано доказывает, что такой союз просто не сможет выполнять свои функции. По его мнению, государи остальных европейских держав вряд ли захотят оказаться под «опекой» и объединятся в собственный союз, который будет враждебен Тетрархии (10).

Таким образом, Каподистрия настаивает на том, что распространение принципов Четверного союза не только на Францию, но и на остальные страны Европы приведет не к ожидаемому умиротворению, но к распространению революционных идей.

Этому союзу, который создавал определенную иерархию европейских держав, Каподистрия противопоставляет «всеобщий союз», в который должны войти все страны региона на равноправных основаниях. Каподистрия утверждает, что «всеобщий союз, не будучи зафиксирован ни в каком дипломатическом соглашении, существовал и фактически существует» (11). Дипломат утверждает, что формирование «всеобщего союза» началось с присоединения европейских стран к Шомонскому трактату. По мнению Каподистрии, все важнейшие вопросы европейской дипломатии (например, вопрос о присоединении Испании к Заключительному акту) в 1814–1817 гг. решались при участии всех европейских держав, то есть в рамках «всеобщего союза» (12). Однако, настаивая на том, что «союз» уже существует и даже оформлен присое-

динением европейских держав к Акту о Священном союзе, Каподистрия указывает на то, что для его окончательной институализации нет необходимости подписывать новый договор (13). Это, по мнению Каподистрии, заставит Великобританию присоединиться к «союзу», которая в ином случае окажется перед угрозой политической изоляции. Дело в том, что принц-регент Георг утверждал, что не может присоединиться к Акту о Священном союзе, поскольку парламент никогда не утвердит столь своеобразный договор.

Говоря о конкретных формах, которые должен был принять проектируемый «союз», Каподистрия предлагает использовать принципы, изложенные в «записке» Ансильона (14). В этой записке австрийский дипломат предлагал, чтобы европейские страны подписали договор о «нерушимости» границ. Для решения текущих вопросов «союза» Ансильон предлагал периодически созывать конгрессы. Наконец, великие державы не должны были допускать, чтобы «принципу легитимизма был нанесен ущерб какими-либо насильственными действиями, коренными изменениями или революциями» (15). При этом все преобразования, проводимые «сверху», признавались легитимными.

Этот фактический отказ от обсуждения форм проектируемого «союза» связан с тем, что на момент подготовки доклада главной проблемой виделось подписание договора о создании этого международного органа. Демократическое устройство «всеобщего союза», которое резко отличает его от «союза» «Секретной инструкции», должно было, с одной стороны, привлечь к нему малые европейские державы, за счет совокупного давления которых российские дипломаты надеялись преодолеть ожидаемое сопротивление великих держав. Одновременно демократические принципы должны были стать гарантией принятия справедливых решений, оградить союзные государства от злоупотреблений великих держав.

Доклад Каподистрии был одобрен Александром I и стал программой российской делегации на Аахенский конгресс. Российской делегации так и не удалось добиться расширения числа участников конгресса. В этой ситуации представителям английской и австрийской делегаций удалось отклонить проект «всеобщего союза» (16).

Новая неудача не заставила российского императора и его сотрудников отказаться от планов создания «всеобщего союза». Наоборот, нарастание политической нестабильности в Европе и волна революций, начавшаяся в 1820 г., как казалось российским государственным деятелям, требовали создания системы коллективной безопасности (17). Новую версию проекта «всеобщего союза», в которой особый акцент был сделан именно на антиреволюционных мерах, И.А. Каподистрия разработал в рамках подготовки к конгрессу в Троппау.

В записке императору от 5 (17) октября 1820 г. Каподистрия настаивал на том, что на конгрессе союзникам необходимо выработать общую линию поведения по отношению к «революционным правительствам». При этом он

указывал, что за модель этой линии необходимо принять те действия, которые привели к успеху Реставрации во Франции.

Каподистрия предлагал проводить в отношении держав, в которых произошла революция, такую же политику. И тут же дипломат уточнял свою позицию, чтобы избежать разночтений о сущности данной политики: «державы могут стремиться лишь к одному – уничтожить власть мятежников... восстановить там законную власть государей, утвердить ее на *мудрых и оградительных принципах* (курсив наш. – А.Ч.), обеспечить таким образом государствам, ставшим жертвами революционных эксцессов, и всему европейскому сообществу двойное благо – счастливое спокойствие внутри и полную независимость на внешне» (18).

Как видим, Каподистрия отстаивает право вмешательства европейских держав в дела стран, в которых произошла революция. Однако это вмешательство должно было заключаться не только в восстановлении легитимного правительства, но и во введении «разумных принципов управления», то есть конституции.

Далее Каподистрия обращается к вопросу о том, какие меры «союз» должен предпринять для предотвращения революций в будущем. «Лишь чрезвычайные и неожиданные меры могут привести к столь важному результату» (19), – указывал статс-секретарь российского МИД. Примером такой неожиданной меры Каподистрия называет подписание Акта о Священном союзе. Он предлагает институализировать основные принципы Акта, зафиксировать их в более конкретных международных договорах. Чуть позже, уже в ходе конгресса, И.А. Каподистрия детализировал те меры, которые «союз» должен был принять в отношении революционных держав. Во-первых, Каподистрия предлагал исключать революционные державы из «союза» и разрывать с ними всякие отношения до восстановления легитимной власти. Союзники должны были стараться «дружескими увещеваниями» вернуть эти страны в «лоно союза». И только если эти мирные методы не возымеют действия, а также если будет доказано, что есть угроза распространения революции, или «союзники» получают прямую просьбу о вмешательстве от легитимного монарха, то союзники могли санкционировать проведение коллективной интервенции (20).

Кроме того, статс-секретарь российского МИД настаивал на том, что союзники должны подписать «гарантийный акт», который будет сочетать в себе как гарантию сохранения легитимных правительств, так и «нерушимости территориальных границ» (21). Внесение этого пункта в договор, по мнению Каподистрии, должно было сделать вмешательство бессмысленным с точки зрения удовлетворения корыстных интересов, поскольку оно не сможет принести приращения территории. Наконец, Каподистрия предлагал обязать все правительства, присоединившиеся к союзу, сообщать союзникам о «коренном изменении внутреннего строя» и выносить утверждение этих коренных изменений на суд конгрессов «всеобщего союза» (22).

Введение данной меры придает «союзу» законченный вид. «Союз» должен был обеспечивать мир. Главными угрозами ему признаются войны и революции. Для предотвращения войн Каподистрия предполагал сделать их,

как казалось ему, бессмысленными, обязав союзников признать границы нерушимыми. Сохранению внутреннего мира могло помешать «дурное правление», в том числе тирания, и распространение революционных идей. Распространению революционных идей Каподистрия предполагал противопоставить «воспитание» в религиозном духе.

Средством борьбы с «дурным правлением» должно было стать введение «разумных институтов», под которыми подразумевалась конституционная монархия. Для обеспечения мира «союз» должен был быть наделен правом вмешиваться как в международные, так и во внутренние конфликты, охраняя подданных как от революции, так и от тирании. Решение о совместных действиях должны были принимать периодические конгрессы «союза» с участием всех союзников. Каподистрия надеялся, что эта коллективность станет препятствием для злоупотребления силами «союза». Идеи проекта Каподистрии легли в основу Предварительного протокола и Дополнения к нему, подписанных 7 (19) ноября 1820 г.

Однако категорический отказ Англии и Франции присоединиться к Протоколу и даже участвовать в переговорах о коллективных мерах против европейских революций сводили на нет все усилия русских дипломатов – создание «союза» без них было бессмысленно.

Начало греческой революции, потребовавшее от России более активных действий на Востоке, назначение Дж. Каннига министром иностранных дел Великобритании и наметившееся англо-французское сближение заставили Александра I отказаться от идеи создания «европейского союза».

Таким образом, в течение первой четверти XIX в. российское правительство подготовило и пыталось реализовать три проекта «всеобщего союза» и «вечного мира». В них «союз» выступал необходимым средством долговременного умиротворения Европы.

Среди общих черт этих проектов следует назвать их общую идеологию, основанную на понимании того, что в постреволюционных условиях невозможно самовластие, поскольку народы ощутили свои политические права и требуют их удовлетворения. Отказ от удовлетворения политических амбиций общества ведет к революциям, которые, в свою очередь, приводят к войнам, последние же мыслятся как безусловное зло.

Для того чтобы избежать революций, монархи должны были пойти на некоторые уступки народам, главный смысл которых – гарантия сохранения свобод и улучшение жизни подданных. Однако излишние уступки могли привести к руководству «демагогические» партии, власть которых неизбежно привела бы к социальному или внешнеполитическому конфликту и, как результат, к войне.

Выход из этого кризиса российским политикам виделся в реорганизации властных структур в конституционно-монархическом духе, когда сохраняется надклассовая власть монарха, равно пекущегося о благоденствии своих подданных, и одновременно самовластие оказывается ограничено «разумными институтами». Другой важной чертой этих проектов следует назвать идею о допустимости вмешательства во внутренние дела суверенных госу-

дарств. Их авторы считали, что просвещенные политики могут и ради сохранения мира должны адекватно понять и «исправить» общественные и политические «пороки» иных государств, правители которых по тем или иным причинам не могут самостоятельно провести необходимые преобразования.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) См.: *Минаева Н.В.* Миротворческие идеи внешнеполитического проекта Адама Чарторыйского // *Миротворчество в России: Церковь, политики, мыслители.* – М., 2003. – С. 139–159.
- (2) Н.В. Минаева, вслед за самим А. Чарторыйским, признает авторство последнего, однако важность данного документа для русской внешней политики и сложившаяся в этот период коллективная форма выработки политических решений, позволяет предположить коллективное авторство данного документа.
- (3) *Внешняя политика России XIX и начала XX века (далее – ВПР).* – М., 1961. – Т. II. – С. 148.
- (4) Там же. – С. 146.
- (5) Там же. – С. 148.
- (6) *Минаева Н.В.* Миротворческие идеи... – С. 157.
- (7) *Майофис М.* Воззвание к Европе: Литературное общество «Арзамас» и российский модернизационный проект 1815–1818 годов. – М., 2008. – С. 633.
- (8) Именно так интерпретирует Акт о Священном союзе И.А. Каподистрия. См.: ВПР. Т. X. – С. 424–427.
- (9) О ней см.: *Гросул В.Я.* Российский конституционализм за пределами России // *Отечественная история.* – 1996. – № 2. – С. 166–180.
- (10) ВПР. – Т. X. – С. 428.
- (11) Там же. – С. 433.
- (12) Там же. – С. 431.
- (13) Там же. – С. 428.
- (14) Там же. – Т. IX. – С. 695.
- (15) Там же.
- (16) *Гончарова О.В.* Российский проект о создании всеобщего союза европейских государств на конгрессе в Аахене (1818 г.) // *Российская цивилизация: история и современность.* – Воронеж, 2002. – Вып. 14. – С. 66.
- (17) Мнение об этом И.А. Каподистрии см.: ВПР. – Т. XI. – С. 341–343.
- (18) Там же.
- (19) Там же. – С. 547.
- (20) Там же. – С. 571.
- (21) Там же. – С. 653.
- (22) Там же. – С. 654.

REFERENCES

- (1) *Minaeva N.V.* *Mirotvorcheskie idei vneshnepoliticheskogo proekta Adama Chartoryjskogo* [Peacekeeping ideas of the foreign policy project of Adam Chartoryisky] / *Mirotvorchestvo v Rossii: Cerkov', politiki, mysliteli.* [Peacekeeping in Russia: Church, politics, thinkers]. Moscow, 2003. pp. 139-159.

- (3) *Vneshnjaja politika Rossii XIX i nachala XX veka (VPR)* [Foreign policy of Russia in XIXth century and beginning of XXth century]. Moscow, 1961. vol. II. P.148.
- (4) Ibid. p.146.
- (5) Ibid. p.148.
- (6) Minaeva N.V. Op. cit. p. 157.
- (7) Majofis M. *Vozzvanie k Evrope: Literaturnoe obshhestvo «Arzamas» i rossijskij modernizacionnyj projekt 1815-1818 godov* [Appeal for Europe: «Arzamas» literary society and russian modernization project in 1815-1818] Moscow, 2008. p. 633.
- (8) *VPR*. vol. X. p. 424-427.
- (9) Grosul V. Ja. *Rossijskij konstitucionalizm za predelami Rossii* [Russian constitutionalism outside Russia] // *Otechestvennaja istorija*. 1996. issue 2. p. 166-180
- (10) *VPR*. vol. X. p. 428.
- (11) Ibid. p. 433.
- (12) Ibid. p. 431.
- (13) Ibid. p. 428.
- (14) *VPR*. vol. IX. p. 695.
- (15) Ibid.
- (16) Goncharova O. V. *Rossijskij projekt o sozdanii vseobshhego sojuza evropejskih gosudarstv na kongresse v Aahene (1818)* [Goncharova O. V. Russian project of the development of global union of the european states on the Congress of Aachen (1818)] / *Rossijskaja civilizacija: istorija i sovremennost'*. [Russian civilization: history and contemporaneity] Voronezh, 2002. issue 14. p. 66.
- (17) *VPR*. vol. XI. p.341-343.
- (18) Ibid.
- (19) Ibid. p. 547.
- (20) Ibid. p. 571.
- (21) Ibid. p. 653.
- (22) Ibid. p. 654.

**PROJECTS OF «ETERNAL PEACE» AND «EUROPEAN UNION»
IN FOREIGN POLICY OF RUSSIA
IN FIRST QUARTER OF XIXTH CENTURY**

A.V. Chernov

Department of Russian History
Peoples Friendship University of Russia
Mikluho-Maklaya Str., 10-2, Moscow, Russia, 117198

The article deals with the projects of «eternal peace» and «European union», developed by the Russian government in the first quarter of the 20th century. The author reveals their interconnection and their influence on the foreign policy of Russia and international relations on the whole and analyzes the main reasons that prevented the realization of the projects.

Key words: foreign policy of Russia, international relations, project, eternal peace, European union, Alexander 1 of Russia, I. Capodistrias.